

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ13-503

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

17 июня 2013 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Петровой Т.А.
при секретаре Калугине Н.А.
с участием прокурора Масаловой Л.Ф.,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по
заявлению Рыбакова М. [ ] В. [ ] о признании частично
недействующим подпункта «в» пункта 16.1 Правил выпуска и реализации
государственных жилищных сертификатов в рамках реализации
подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению
жильем категорий граждан, установленных федеральным
законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на
2011–2015 годы, утвержденных постановлением Правительства Российской
Федерации от 21 марта 2006 г. № 153,

установил:

подпунктом «в» пункта 16.1 Правил выпуска и реализации
государственных жилищных сертификатов в рамках реализации
подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению
жильем категорий граждан, установленных федеральным
законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на
2011–2015 годы (далее – Правила), утвержденных постановлением
Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153 (далее –
Постановление), установлено, что норматив, указанный в пункте 16 Правил,
применяется при расчете размера социальной выплаты, если гражданином–
участником подпрограммы и (или) членами его семьи, имеющими в
собственности жилое помещение (жилые помещения) без установленных

обременений, принимается обязательство о безвозмездном отчуждении этого жилого помещения (жилых помещений) в государственную или муниципальную собственность.

Рыбаков М.В., являющийся участником ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании указанного нормативного предписания недействующим в той мере, в какой применение норматива общей площади жилого помещения для расчета размера социальной выплаты для приобретения жилого помещения ставится в зависимость от наличия обязательства о безвозмездном отчуждении жилого помещения без установленных обременений, имеющегося в собственности у гражданина – участника подпрограммы и (или) члена его семьи. Заявитель полагает, что данная норма противоречит Закону Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», не содержащему требования о безвозмездном отчуждении жилого помещения в государственную или муниципальную собственность, и не согласуется с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в его постановлении от 1 декабря 1997 г. № 18-П.

Министерство регионального развития Российской Федерации (далее – Минрегион России), уполномоченное представлять интересы Правительства Российской Федерации – заинтересованного лица по делу, в письменных возражениях на заявление указало, что оспариваемые в части Правила действующему федеральному законодательству не противоречат, прав заявителя не нарушают.

Обсудив доводы заявителя Рыбакова М.В. и его представителя – адвоката Сабуровой М.Б., представителя Минрегиона России Султановой А.В., исследовав представленные доказательства, оценив оспариваемый в части нормативный правовой акт на соответствие федеральному закону и иным нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей, что заявление не подлежит удовлетворению, Верховный Суд Российской Федерации считает, что требования заявителя не подлежат удовлетворению.

Правительство Российской Федерации во исполнение полномочий, предоставленных ему статьей 115 Конституции Российской Федерации, статьями 13 и 23 Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», пунктом 1 части первой статьи 15 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», утвердило оспариваемые в части Правила. Данный нормативный правовой акт опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации, 2006 г., № 13.

Правила согласно пунктам 1 и 2 устанавливают порядок выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011–2015 годы (далее – подпрограмма), удостоверяющих право гражданина на получение за счет средств федерального бюджета социальной выплаты (жилищной субсидии, субсидии) для приобретения жилого помещения (далее – социальная выплата).

Подпункт «е» пункта 5 Правил предусматривает, что правом на получение социальной выплаты, удостоверяемой сертификатом, в рамках подпрограммы имеют граждане, подвергшиеся радиационному воздействию вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, аварии на производственном объединении «Маяк», и приравненные к ним лица, вставшие на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий, имеющие право на обеспечение жильем за счет средств федерального бюджета в соответствии со статьями 14, 15, 16, 17 и 22 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», Федеральным законом от 26 ноября 1998 г. № 175-ФЗ «О социальной защите граждан Российской Федерации, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча» и постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2123-1 «О распространении действия Закона РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» на граждан из подразделений особого риска».

Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» к мерам социальной поддержки участников ликвидации последствий чернобыльской катастрофы, указанных в пункте 3 части первой статьи 13 этого Закона, относит обеспечение нуждающихся в улучшении жилищных условий жилой площадью в размерах и в порядке, установленных Правительством Российской Федерации, один раз.

Из указанных положений следует, что право на получение социальной выплаты имеют участники ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС и являющиеся нуждающимися в улучшении жилищных условий.

Основания признания граждан нуждающимися в жилых помещениях предусмотрены статьей 51 Жилищного кодекса Российской Федерации. Согласно данной норме нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, признаются граждане, не являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального

найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения (пункт 1 части 1). При определении общей площади жилого помещения, предоставляемого по договору социального найма гражданину, имеющему в собственности жилое помещение, учитывается площадь жилого помещения, находящегося у него в собственности (часть 7 статьи 57 названного Кодекса).

Таким образом, оспариваемая норма основана на приведенных законоположениях Жилищного кодекса Российской Федерации и направлена на предотвращение необоснованного сверхнормативного предоставления государственного и муниципального жилья.

Кроме того, пункт 16.2 Правил устанавливает порядок определения размера общей площади жилого помещения, принимаемого для расчета размера социальной выплаты, в тех случаях, когда гражданин – участник подпрограммы и (или) члены его семьи производят отчуждение жилого помещения (жилых помещений), принадлежащего им на праве собственности (за исключением отчуждения в государственную или муниципальную собственность), либо принимают решение сохранить за собой это жилое помещение.

Согласно подпункту «ж» пункта 44 Правил гражданин – участник подпрограммы для получения государственного жилищного сертификата предоставляет обязательство о сдаче или о безвозмездном отчуждении жилого помещения по форме согласно приложению № 6 в случаях, указанных в подпунктах «б» и «в» пункта 16.1 Правил.

Оспариваемое предписание Правил применяется в системной связи с их пунктом 44. Законность данного нормативного положения подтверждена Верховным Судом Российской Федерации в решении от 28 января 2013 г. по делу № АКПИ12-1548, оставленном без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 21 мая 2013 г. по делу № АПЛ13-157.

Согласно правовой позиции, изложенной в указанном решении, Правительство Российской Федерации в оспариваемых в части Правилах установило правовой механизм обеспечения жильем граждан, предусматривающий предоставление субсидии на приобретение жилого помещения. Право на получение такой субсидии удостоверяется государственным жилищным сертификатом. Данное правовое регулирование, предпринятое федеральным законодателем в рамках реформирования системы социальной защиты населения, направлено на выполнение государством ранее взятых им обязательств по обеспечению жильем граждан, принятых на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 года, путем предоставления им на эти цели субсидий из федерального бюджета и само по себе не может рассматриваться как нарушающее права заявителя.

Таким образом, оспариваемая заявителем норма во взаимосвязи с пунктами 16.2 и 44 Правил не допускает предварительного, до обеспечения жильем, и принудительного, без согласия собственника, отчуждения принадлежащего ему жилого помещения, не препятствует возможности оставления жилого помещения в собственности для дальнейшего проживания и в силу этого не может рассматриваться как нарушающая право частной собственности граждан – участников подпрограммы, на недопустимость ограничения которого указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 1 декабря 1997 г. № 18-П (пункт 4).

Оспариваемое предписание основано на нормах действующего законодательства, сохраняет льготные условия обеспечения жильем граждан, подвергшихся радиационному воздействию вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, аварии на производственном объединении «Маяк», и приравненных к ним лиц и направлено на выполнение государством ранее взятых им обязательств по созданию жилищных условий, необходимых для компенсации вреда, причиненного техногенной катастрофой.

Нарушение своих прав заявитель связывает не с нормативным содержанием указанного положения, а с размером предоставляемой жилищной субсидии, что не может являться основанием для признания оспариваемой нормы недействующей.

С учетом изложенного подпункт «в» пункта 16.1 Правил действующему федеральному законодательству не противоречит, прав, свобод и законных интересов заявителя не нарушает.

Руководствуясь статьями 194–199, 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении заявления Рыбакова М. [ ] В. [ ] о признании частично недействующим подпункта «в» пункта 16.1 Правил выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011–2015 годы, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Т.А. Петрова